

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

В Москве в Институте русского языка АН СССР и Доме ученых с 21 по 26 мая 1984 г. проходил Международный симпозиум по этимологии, исторической лексикологии и лексикографии. В работе симпозиума приняли участие ученые СССР, НРБ, ЧССР, ГДР, ПНР, Швеции, Норвегии. Симпозиум привлек внимание научной общественности. На его заседаниях присутствовали сотрудники Института русского языка АН СССР, Института языкознания АН СССР, Института славяноведения и балканистики АН СССР, издательств «Наука» и «Русский язык», МГУ, педагогических институтов Москвы, а также представители высших учебных заведений и научных учреждений 30 других городов.

В соответствии с тематикой, предложенной организаторами симпозиума — Институтом русского языка АН СССР и Советским комитетом славистов, его работа была распределена по трем секциям: этимологии, исторической лексикологии и лексикографии. Открыл симпозиум чл.-корр. АН СССР О. Н. Трубачев. На пленарных и секционных заседаниях, в которых участвовали представители крупнейших словарных коллективов славянских стран, было заслушано в общей сложности 107 докладов и в ходе их обсуждения — 128 выступления.

Симпозиум отразил все возрастающее понимание важности и необходимости комплексного подхода к проблемам этимологии и исторической лексикологии и лексикографии, стремление к единению и взаимопроникновению смежных дисциплин при воссоздании в полном объеме истории слова и реконструкции и этимологизации словарного состава славянских языков. Этимологическая наука в своих выводах в значительной степени основывается на данных исторической лексикологии и лексикографии, вместе с тем этимология, конечной целью которой является реконструкция исходного состояния, углубляет и расширяет перспективу словообразовательной и семантической эволюции слова, восстанавливаемой по исторически засвидетельствованным источникам.

В секции этимологии в докладах и дискуссии затрагивался широкий круг актуальных вопросов этимологической науки. Отмечалось, что для создания оптимального варианта этимологического словаря с повышенным познавательным содержанием необходимо мак-

симально полное использование внутриязыковых ресурсов и материалов историко-культурного характера (В. И. Абаев, Москва)¹.

Развитие этимологической науки требует постоянного совершенствования приемов и методов анализа, расширения источников внешней и внутренней реконструкции. Логикой развития науки выдвинуты на первый план вопросы семантики. Систематизация приемов семантической реконструкции (закон аналогии Курпловича, требование точного описания употреблений слова, учет записей значений и т. п.) имеет важное значение для углубленного изучения генетических связей основ на праславянском уровне (О. Н. Трубачев, Москва). Новые возможности для раскрытия этимологических связей открывает сопоставительно-хронологический анализ гнезд, относительно которых можно предполагать отношения синонимии (Ж. Ж. Вабот, Москва). Семантический критерий положен в основу реконструкции этимологического гнезда с и.-е. корнем **gheǵ-* «светить, сверкать» и обоснования взаимосвязи значения «смотреть» > «ждать», «ждать» > «смотреть» < «светить, сверкать» > «зима» и т. п. (В. Маажюлис, Вильнюс).

Один из внутренних резервов семантической реконструкции связан с выявлением принципов семантической организации отдельных фрагментов славянской лексики. Собственно семантический анализ терминов торговли и права (Ш. Ондруш, Братислава, ЧССР), древнейших социально-экономических и политических терминов в серболужицких языках (Х. Шустер-Шевц, Лейпциг, ГДР), анатомических терминов в системе праславянского (В. Борысь, Краков, ПНР) демонстрирует основные тенденции семантического развития, показывает, что основная часть этих терминов сложилась на основе переосмысления унаследованной части словаря и, следовательно, является семантически производной. Семантическая реконструкция, осуществляемая разными средствами, в том числе и средствами этимологии, является одним из оснований этимологического анализа. Для этимологии особенно актуальным следует признать установление принципов семантической мотивации, создание кодифицированного

¹ Здесь и далее для зарубежных участников указываются город и страна, для советских — только город.

инвентаря семантических переходов. Решению этой задачи подчинены, в частности, исследования типов взаимосвязанных значений на материале отдельных этимологических гнезд индоиранских языков (А. Е. А н и к и н, Новосибирск), славянских метеорологических терминов (Т. В. Г о р я ч е в а, Москва) и на материале группы слов со значением «раннее» — «позднее (время дня)» (соответственно «утро» — «вечер») в балтийских и некоторых других индоевропейских языках (С. К а р а л ю н а с, Вильнюс). В раскрытии внутренних законов семантического развития — ключ к решению проблемы омонимии и синонимии на праславянском уровне. Механизм переосмысления слова, переноса слова из одной сферы, чаще всего бытовой, в другую, узкотерминологическую сферу лежит в основе такого явления, как праславянская метафора, которая служит источником постоянного обновления словарного состава языка (Г. А. Ц ы х у н, Минск). Все больше осознается, что для раскрытия понятийного ядра слова в языке древнего периода необходимо изучение синтагматических и парадигматических связей слова, синтаксических структур, в которых находит выражение своеобразие древнего восприятия обозначаемой действительности. Именно путем анализа формального отражения архаического понятийного ядра слова, дополненного и углубленного изучением обозначаемой действительности, можно установить характерные для древнего слова архаичные семантические признаки (И. Н е м е ц, Прага, ЧССР). Приемы и методы исторической семасиологии (роль контекста, диалектных данных, славянских и балтийских соответствий), имеющие первостепенное значение для этимологии, демонстрируются на примере русск. диалект. *волога* (Р. Э к к е р т, Берлин, ГДР). В связи с этим встает проблема реконструкции текста на этимологическом основании или на уровне синтаксико-семантическом. Работы в этом направлении могут дать более твердую основу для реконструкции семантической стороны этимологизируемых слов, а также для восстановления текстов (в частности, ритуальных, мифологических, поэтических) для отдельных родственных традиций (В. В. И в а н о в, Москва). Семантическая реконструкция рассматривается как важный источник сведений о древней духовной и материальной культуре славян (Т. Б. Л у к и н о в а, Киев). Семантический анализ наименований стран света (В. А. Н и к о н о в, Москва), формирующихся топонимических систем (А. К. М а т в е с о в, Свердловск), а также изучение коннотаций в русском языке (Е. С. О т и н, Донецк) позволяют понять законы становления системы понятий и слов в языке, что имеет немаловажное значение для общей теории языка.

Фонетика. Фонетические законы составляют основу этимологического анализа. Сформулированное В. К. Ж у р а в л е в ы м (Москва) положение об иерархичности фонетических изменений — одно из дополнительных средств внутрен-

ней реконструкции, учет которого повышает надежность этимологии. Гипотеза о слоговом сонанте как основной причине III палатализации дает основание для новой, во многих случаях спорной интерпретации структуры праславянской основы (Г. Я к о б с о н, Гетеборг, Швеция).

На обсуждение симпозиума были вынесены некоторые вопросы структуры праславянского слова, закономерностей сочетания корневой морфемы с протетическими элементами (В. В. М а р т ы н о в, Минск), а также с вставными элементами экспрессивно-усилительного характера (И. П. П е т л е в а, Москва). Состав протетических элементов и их отношения находятся в прямой зависимости от выбора этимологического решения. Пристальное внимание к явлениям протезы, накопление этимологически надежных примеров будет способствовать совершенствованию методики этимологического анализа. В ходе обсуждения указывалось, что при установлении формальных особенностей структуры слов, сложившихся на основе расширения индоевропейского корня разного рода детерминантами (Р. М. К о з л о в а, Гомель), необходимо определить функциональную значимость расширителей и хронологически разграничить индоевропейское наследие и собственно праславянские образования.

Предметом обсуждения ряда докладов были проблемы диалектной дифференциации праславянского языка. В плане лингвоэтнических построений важное значение имеют фрагменты ареальных связей, восстанавливаемые по данным лексики и словообразования для славянских и индоевропейских языков (Р. В. К р а в ч у к, Минск; Л. В. К у р к и н а, Москва; М. П. Д а д а ш е в, Пятигорск). Проблема соотношения общего и частного в составе праславянского словаря посвящено изучение лексики отдельных диалектов и диалектных групп Полесья и Рязанской области (В. Н. Н и к о н ч у к, Житомир; Ю. П. Ч у м а к о в а, Уфа). Но, как показала дискуссия, при определении специфики собственно «этимологического ландшафта» того или иного диалекта к узко региональным явлениям нередко относят лексемы, для которых восстанавливаются этимологические связи в других славянских языках. В докладах подчеркивалась роль лингвогеографического критерия при исследовании лексики, бытующей на большой территории Карпато-Балканского ареала, в генетически гетерогенном диалектном континууме и на смежной территории (Г. П. К л е н и к о в а, Москва; Ю. Л а у ч ю т е, Ленинград). Для реконструкции состава, структуры, семантики праславянского лексического фонда, ареальной характеристики некоторых праславянских слов немало дает анализ славянских заимствований в албанском и восточнороманском языках (В. Э. О р е л, Москва). Симпозиум еще раз отметил важность диалектных данных восточнославянских и балтийских языков при этимологизации славянской лексики и реконструкции праславянского словаря

(В. А. Меркулова, Москва; Ю. В. Откупщиков, Ленинград).

На симпозиум были вынесены и некоторые конкретные вопросы из практики этимологических исследований (Л. А. Гиндин, Москва) и опыта работы над этимологическим словарем русского языка (Н. М. Шанский, Москва).

В секции исторической лексикологии стояли в центре внимания и оживленно обсуждались вопросы соотношения лексикологии и лексикографии, базы источников лексикологической науки, история отдельных лексико-тематических групп, проблемы реконструкции региональной лексики.

Была отмечена необходимость привлечения для лексикологических исследований всей совокупности выявленных источников: письменных памятников, данных современных диалектов и литературного языка, а также родственных языков и диалектов. В качестве обязательного условия изучения словарного состава русского языка выдвигалась задача определения состава прарусского лексического фонда и выявления в древнерусском языке лексики, не зафиксированной в древнейших письменных памятниках (В. Я. Дерягин, Москва). Отмечалось значение для дальнейшего развития исторической лексикологии издаваемых в настоящее время и уже созданных словарей, в том числе Словаря русского языка XI—XVII вв., Словаря-справочника «Слова о полку Игореве», современных и исторических областных словарей, подчеркивалось, что особую ценность для исследований в области исторической лексикологии представляют дифференциальные диалектные словари с их словниками и дефинициями слов (С. С. Волков, Ленинград; Т. С. Коготкова, Москва).

Выступавшими были названы основные задачи региональной исторической лексикологии: реконструкция лексических систем областных диалектов Русского государства, изучение движения словарного состава и сравнительно-типологическое исследование старорусских диалектов (Е. Н. Борисова, Смоленск), массовое обследование местных памятников письменности в сопоставлении с выводами современной диалектной лексикологии и лексикографии, определение диалектных зон в русском языке XVI—XVII вв. и особенностей русского лингвистического ландшафта того времени исходя из конкретного анализа лексических данных и, прежде всего, предметно-бытовой лексики (Г. В. Судяков, Вологда). Тщательному изучению подверглась лексика разговорной речи (койне) Пскова XVI—XVII вв., которая существенно отличается от псковской крестьянской речи (О. С. Мжелская, Ленинград).

Широко представлено было на симпозиуме и другое традиционное направление лексикологических исследований, посвященное отдельным тематическим группам слов и их истории: антонимической группе наименований участников войны в восточнославянских языках (А. А. Бурячок, Киев), русской ас-

рономической терминологии XVII в. (Л. П. Рупосова, Москва), военной лексике — названиям оружия (Г. Ф. Одинцов, Москва), терминологии времен и названиям праздников в славянских языках (Л. В. Вякина, Москва; С. М. Толстая, Москва), названиям растений и метрологической терминологии в староукраинском языке (В. Л. Карпова, Киев; Р. И. Керста, Львов). Изучено формирование системы терминов грамматики и лексикологии в русском языке XVI—XVII вв. (Л. С. Ковтун, Ленинград). Выявлены некоторые существенные дифференциальные и интегральные признаки лексико-семантических групп древнерусской лексики (Г. Н. Лукина, Москва) и методика выделения семантических компонентов в значении слова (К. П. Смолина, Москва), разработаны принципы реконструкции лексики русского языка до XVIII в. по данным ономастики (Г. П. Смирницкая, Москва). В докладах рассматривались сербские слова *весел(ица)* — *рад(ован)* в сакральных текстах (Н. И. Толстой, Москва), заимствованная лексика с типизированными формантами в русском языке XVIII в. (И. М. Мальцева, Ленинград), славянские включения в немецком языке (К. Мюллер, Берлин, ГДР). Исследовалась и лексика отдельных памятников, в частности, были выявлены древнерусские элементы в лексике Изборника Святослава 1076 г. (В. В. Нимчук, Киев).

На заседаниях секции обсуждались также доклады, посвященные различным историко-лексикологическим процессам: причинно-следственным связям в историческом развитии лексики и фразеологии русского языка (А. И. Федоров, Новосибирск), процессам архаизации лексики и утраты слов в словарном составе русского языка XI—XVII вв. (Э. Г. Шимчук, Москва), синонимии как результату разрушения многозначности слова в древнерусском языке (В. В. Колесов, Ленинград), образованию в русском языке слов с церковнославянскими корневыми морфемами (О. Г. Порохова, Ленинград), демократизации словарного состава русского языка XVI в. (В. Н. Рогова, А. Д. Васильев, А. Н. Чеботарева, С. П. Васильева, Красноярск).

Были обоснованы приемы определения значения редкоупотребляемых слов на материале старославянских рукописей, в частности, путем анализа слов в тех лексико-семантических группах, в которые они входят по тому или иному признаку, и изучения во всех связях со всеми без исключения словами, известными по прямым источникам письменным текстам рассматриваемого периода (Р. М. Цейтлин, Москва).

Лексические особенности русских переводов конца XVII в. удалось связать с их принадлежностью к разным московским школам перевода (Т. А. Лисова, Москва). Обращено внимание на glossирование как особую форму лексикографической работы украинских книж-

ников второй половины XVII в. (И. П. Чепига, Киев). Показано значение славянских гимнографических памятников для изучения древнеболгарской лексики и поставлен вопрос об издании древнейших гимнографических текстов (М. Ф. Мурьянов, Москва), рассмотрен греко-славянский указатель к гимнографическому памятнику XI в. как инструмент изучения техники равнеславянских переводов (М. И. Чернышева, Москва).

Подчеркнута необходимость установления зависимости и связи между лексическими вариантами, встречающимися как в греческих, так и в славянских списках евангелия («текстовые варианты»), и теми, которые встречаются лишь в славянских списках и восходят к одному греческому источнику, и, таким образом, намечен текстологический подход к проблеме лексического варьирования (А. А. Алексеев, Ленинград). Текстологическое изучение сочинений Григория Богослова и паремийных чтений позволило установить причины и особенности лексического варьирования в этих памятниках (Л. Я. Петрова, Ленинград; А. А. Пичхадзе, Москва). В ходе прений были высказаны пожелания о создании обобщающего академического труда «Историческая лексикология русского языка» и лекционных курсов по исторической лексикологии и семасиологии.

В секции исторической лексикографии в докладах и во время дискуссии отмечались успехи в работе над большими историческими словарями славянских языков и характерный для современного состояния лексикографии переход к более глубокому теоретическому осмыслению словарной работы.

Участники симпозиума подвели итоги практической деятельности в области исторической лексикографии последних лет (А. И. Горшков, Москва; Г. А. Богатова, Москва; В. Л. Виноградова, Москва; Д. Г. Гринчишин, Львов; А. И. Журавский, Минск; Л. С. Паламарчук, Киев; Л. Л. Кутиня, Ленинград; А. И. Молотков, Ленинград; Т. К. Цкишвили, Тбилиси и др.). К первой рубежной дате — выходу в свет 10-го выпуска подошли издаваемые Институтом русского языка АН СССР этимологический словарь славянских языков (под ред. О. Н. Трубачева) и Словарь русского языка XI—XVII вв. (под ред. С. Г. Бархударова, Ф. П. Филина, Д. Н. Шмелева). К открытию симпозиума ЛЯЯ АН СССР были изданы I выпуск и Указатель источников Словаря русского языка XVIII в. (под ред. Ю. С. Сорокина), Институтом языкознания АН БССР первые четыре выпуска Исторического словаря белорусского языка XIV—XVIII вв. (под ред. А. И. Журавского), Институтом общественных наук АН УССР — проспект Словаря украинского языка XVI — первой половины XVII вв. (под ред. Д. Г. Гринчишина). Подготовлен и сдан в издательство I том Словаря древнерусского языка

XI—XIV вв. (под ред. Р. И. Аванесова). В МГУ продолжается работа над этимологическим словарем русского языка (под ред. Н. М. Шанского),¹ началось издание Украинского (под ред. А. С. Мельничука) и Белорусского (под ред. В. В. Мартынова) этимологических словарей. Сдан в печать первый том Исторического словаря грузинского языка. Завершены словари по замечательным памятникам русской письменности — Слову о полку Игореве (составитель В. Л. Виноградова) и Моление Даниила Заточника (под ред. Е. М. Иссерлин, С. С. Волкова, В. П. Фелицыной). Продолжается издание сводного Словаря русских народных говоров, в котором использованы диалектные записи XIX—XX вв. (под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова). Накапливаются картотеки для региональных изданий русских диалектных словарей и исторических словарей местной письменности. Развертывается работа по созданию старославянских словарей местных редакций. Ряд ценных исторических словарей издается или готовится к изданию в других славянских странах.

На заседаниях секции обсуждались перспективы создания новых словарей, в частности, серии словарей старославянского языка восточнославянских редакций (В. Л. Карпова, Киев), региональных словарей деловой письменности — томской, воронежской, пермской (Е. Н. Полякова, Пермь). В связи с близким завершением составления Словаря русского языка XVIII в. в качестве одной из первоочередных задач была обоснована необходимость начала подготовительных работ над Словарем русского литературного языка первой половины XIX в. (Ю. С. Сорокин, Ленинград). Подчеркивалась ценность для исторической лексикологии создания мотивационных словарей на базе отдельных говоров, языка писателей (О. И. Блинов, Томск).

Большой интерес вызвали доклады, посвященные теоретической разработке и методике составления исторических словарей различных типов: филологического типа (В. Л. Виноградова, Москва), русской фразеологии (А. И. Молотков, Ленинград), идеографического словаря русских народных говоров (И. А. Попов, Ленинград). Поставлен вопрос о создании в недалеком будущем возможностей, обеспечивающих сопоставимость в соответствующих хронологических отрезках лексико-семантических групп слов, типологических черт языков одного регионально-этнического происхождения, выявление общего в культурно-исторических традициях и книжно-письменном наследии, с чем связывается новый этап современной исторической лексикографии (Г. А. Богатова).

Значительное внимание уделялось критериям и практике отбора, разграничению, датировке и использованию источников исторических словарей (А. И. Журавский, Минск; Д. Г. Гринчишин, Львов; В. И. Хитрова, Москва; Е. Н. По-

лякова, Пермь). Принципы документирования словарных статей в историческом словаре, роль иллюстративного материала в Словаре русского языка XVIII в., словари XVIII в. как источники стилистической интерпретации лексик в этом словаре были тщательно проанализированы в докладах Л. А. Войновой (Ленинград) и Е. Э. Биржаковой (Ленинград).

Ряд докладов и выступлений по теории и практике лексикографического исследования основывался на материалах Словаря русского языка XI—XVII вв. и Картотеки ДРС. Вопросы структуры словарной статьи в СРЯ XI—XVII вв., роли греческих параллелей в решении проблемы заголовочного слова, организации дополнений к словарю в ходе его издания, методов работы с «Материалами для Словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского нашли отражение в докладах Н. С. Бондарчук, Р. Д. Кузнецовой (Калинин), Г. В. Востоковой, Г. А. Богатовой, М. И. Чернышевой, О. И. Смирновой (Москва).

Этимологическим экскурсам, их роли и значению в словарях исторического жанра уделялось значительное внимание: рассматривались элементы этимологического анализа иноязычных заимствований (Л. Л. Кутина, Ленинград; И. Г. Дობродомов, Москва), типы сравнительно-сопоставительных этимологических помет (И. И. Макеева, Москва), вопросы лексикографического описания и классификации заимствованной лексики в русском и белорусском исторических словарях (Г. Я. Романова, Москва; А. Н. Булыко, Минск), иноязычные заимствования и выбор их соответствий в иноязычно-русских лексиконах XVII в. (Л. Н. Смольникова, Москва). Затрагивались в докладах и вспомогательные виды лексикографического труда, в частности, такой, как составление указателей к письменным памятникам (Л. Ю. Астахина, Москва).

Оживленно обсуждались различные вопросы грамматики русского языка в связи с лексикографической работой. Рассматривались проблемы: грамматических различий и тождества слова (В. Б. Силина, Москва; М. В. Шулга, Москва), интерпретации существительных на *-е* типа *камень* в качестве собирательных слов или грамматической формы мн. числа (И. Э. Еселевич, Устинов), описания слов с приставками *не-* и *су-* в исторических словарях древнерусского и старорусского языка (А. Н. Шаламова, Москва; М. В. Пржевальская, Москва), взаимосвязи грамматических категорий глагола с лексической семантикой в болгарском языке (К. Чолакова, София, НРБ).

Необходимость изучения лексико-фразеологического состава русского языка при составлении толковых и исторических словарей была проиллюстрирована на примере анализа устойчивых сочетаний, соотносящихся со словом (Р. П. Рогожников, Ленинград) и

разработки составных (многословных) терминов и номенов в словарях разных типов (В. Н. Сергеев, Ленинград). Предметом обсуждения послужили также возможности семантической реконструкции в диалектном словаре (Н. И. Батожок, Ленинград) и сопоставления материалов диалектного и исторического словарей для прояснения значений древнерусских слов (В. А. Козырев, Ленинград).

В ходе дискуссии высказывались мнения о необходимости усиления сотрудничества различных словарных коллективов (Л. Л. Кутина, Г. А. Богатова), более широком использовании в исторических словарях материалов местных архивов и диалектных картотек (А. П. Федоров, Г. А. Богатова, В. А. Никонов).

Участники симпозиума отметили как знамение времени растущее взаимопонимание и связь обсуждавшихся в докладах проблем этимологии, исторической лексикологии и лексикографии [Н. И. Толстой; А. П. Евгеньева (Ленинград)].

Симпозиум способствовал дальнейшему укреплению научных связей специалистов в области этимологии, исторической лексикологии и лексикографии славянских стран, содействовал развитию и более комплексному изучению этих взаимосвязанных научных дисциплин, лучшему осмыслению их современного состояния и достижений. Симпозиум сделал возможным обмен мнениями по актуальным проблемам этимологии, исторической лексикологии и лексикографии и позволил наметить перспективные направления научных исследований в этой области.

Куркина Л. В., Мордовина С. И.
(Москва)

12 января 1984 г. в Москве в Институте русского языка АН СССР состоялись ежегодные (шестнадцатые) чтения, посвященные памяти академика В. В. Виноградова. Открывая чтения, директор Института русского языка АН СССР чл.-корр. АН СССР Ю. Н. Караулов указал на непреходящее значение идей В. В. Виноградова, продолжившего лучшие традиции отечественного языкознания, идущие от М. В. Ломоносова, Ф. И. Буслаева, А. А. Шахматова, — идей, которые в свою очередь получают плодотворное развитие в трудах современных исследователей.

Чтения 1984 г. были посвящены широкому кругу вопросов, относящихся к функционированию языковых категорий как в общелитературной, так и в индивидуально-художественной сферах.

Доклад Ю. Н. Караулова «Понятие языковой личности в трудах В. В. Виноградова» был посвящен одному из направлений современной русистики, начало которому положил в своих работах В. В. Виноградов. Отметив, что в языко-

нании неоднократно делались попытки рассмотреть языковую личность, прежде всего с точки зрения психолингвистики (в работах Н. А. Бодуэна де Куртенэ) и лингводидактики (начиная с работ Ф. И. Буслаева), докладчик указал, что В. В. Виноградовым эта проблема решается совершенно по-новому — путем анализа языка художественной литературы. В его трудах языковая личность предстает как сложная категория, реконструкция которой возможна из анализа ткани художественного произведения путем непосредственного перехода от персонифицированной речи. Дальнейшее исследование языковой личности принимает либо историко-литературную направленность и через категорию образа автора ведет к характеристике школ, жанров, методов в истории литературы, либо приобретает лингвопозитивский колорит при анализе индивидуально-речевой структуры, что приводит к обновленной и углубленной трактовке художественного образа. Ю. Н. Караулов подчеркнул теоретическую важность идеи В. В. Виноградова о соотношении и взаимодействии категорий языковой личности, образа автора и художественного образа и показал, что в таких работах, как «Романтизмский натурализм», «О литературной циклизации», «К морфологии натурального стиля» выдающийся ученый блестяще осуществил лингводидактический анализ, опирающийся на взаимодействие этих трех категорий. Было отмечено также, что В. В. Виноградов в центр лингводидактического анализа ставил проблему сказа, а проблемы языковой личности, художественного образа и образа автора рассматривал как производные от нее. В заключение докладчик охарактеризовал перспективы дальнейшего изучения категории языковой личности, в частности, изолированное изучение языковой личности персонажа в соотношении ее с целостным художественным образом и с опорой на намеченные В. В. Виноградовым типы внутреннего монолога.

Проблемам анализа языка художественных произведений был посвящен также доклад Е. А. Иванчиковой (Москва) «Синтаксическая дифференциация типов художественного повествования», в котором автор показал, как собственно синтаксические средства, функционировавшие в одном и том же художественном прозаическом тексте, участвуют в дифференциации разных по субъектной закреплённости повествовательных типов, что позволяет обнаружить определенные черты поэтики данного произведения на самом глубоком — языковом — его уровне. Е. А. Иванчикова опиралась при этом на высказанное В. В. Виноградовым более 50 лет тому назад положение о том, что «вопрос о субъектных типах и формах непосредственно-языкового выражения образа автора — рассказчика, оратора или писателя» является одной из «существеннейших задач учения о речи литературно-художественных произведений» [1]. В докладе в обобщенном виде были представлены наблюдения над речевой структурой субъекта в романе Достоевского «Бесы». Основу текстовой ком-

позиции этого романа составляют колебания и смещения субъектных позиций повествователя-хроникера, последовательно сигнализируемые, наряду с другими языковыми показателями, средствами синтаксического изображения. Обнаруживаются, соответственно, две субъективные формы повествования в «Бесах»: с открыто объявленным и с отсутствующим в тексте хроникером. Такое распределение функций повествователя, непосредственно связанное с сюжетно-идеологической структурой романа, входило, как показано было в докладе, в творческий замысел писателя.

Основываясь на тезисе В. В. Виноградова о тесной связи многих стилистических приемов «с структурными свойствами соответствующего общепедагогического языка и с закономерностями его исторического развития» [2], Е. А. Иванчикова (Москва) в докладе «Художественный прием как средство реализации эстетической функции языка» предприняла попытку обнаружить такую связь в реализации эстетической функции языка на основе расширительного употребления некоторых языковых категорий, связанных с первичными функциями языка. Рассматривая языковой прием как элемент художественного текста, обладающий органической связью с его стилистическими характеристиками, докладчик выдвинул тезис о принципах построения лингвостилистической типологии ядра художественных систем на основе определенных языковых приемов (или групп таких приемов). В качестве двух полярных систем, обладающих типологической сопоставимостью по признаку наличия приема поэтической модальности (художественного приема, опирающегося на собственно языковые «механизмы», смещающие пространственно-предметные и временные характеристики художественного текста), были названы художественные системы А. Блока и А. Вознесенского. По мнению докладчика, сопоставление столь различных поэтов, обнаруживая стилистическую гармонию у одного и калейдоскопичность, связанную с демонстрационным (открытым) способом ввода в текст анализируемого языкового приема у другого, подчеркивает своеобразие каждого из поэтов и в то же время укрепляет представление о наличии стабильных языковых «механизмов», участвующих в формировании художественных приемов как актуализаторов функционального статуса общепедагогического языка.

В докладе В. П. Григорьева (Москва) «Эстетика неологизма» на материале ряда субстантивов-неологизмов в словотворчестве В. В. Хлебникова были развиты некоторые идеи, намеченные автором в уже законченном им монографическом исследовании «Словотворчество и смежные проблемы языка поэта». Докладчик подчеркнул мысль о том, что при анализе эстетической функции языка важно различать общие проблемы эстетики языка и речи, с одной стороны, и, с другой, — более конкретную проблематику эстетики отдельного произведения (текста), некоторого фрагмента, частного афоризма (высказывания), словосочетания (тро-

па), наконец, отдельно взятого слова в его образном применении, отдельной морфемы и даже эстетики дифференциальных признаков фонем (например, у В. Хлебникова преобразование *дворяне* в *творяне*), и осветил ряд связанных с этим тезисом вопросов. В числе этих проблем были рассмотрены: 1) проблема эстетики самого преобразования языковых единиц и, в частности, эстетики словопреобразования; 2) проблема эстетических потенций конкретного слова для построения образа и вытекающее из нее положение о том, что важнейший аспект так называемого «самовитого слова» — это реальное слово как объект эстетики; 3) проблема отношения неологизмов к контексту: неологизмы далеко не всегда теряют свою выразительность вне контекста, у В. Хлебникова они ориентированы на язык, систему; 4) проблема единства смысловых и чувственных моментов, характерных для любых художественных образов, в том числе и неологических, и вытекающая отсюда задача единства анализа в искусстве слова содержательных моментов и непосредственно воспринимаемой «языковой» формы движения материи». В критическом плане была затронута также проблема формотворчества в современном литературоведении. В заключение докладчик охарактеризовал идейно-эстетические критерии работы В. Хлебникова над неологизмами, объединяемыми в словотворчестве поэта идеи целого века.

В. Н. Виноградова (Москва) в докладе «Стилистика словообразовательного мотивированных слов» охарактеризовала основные отличительные признаки книжной, разговорной и художественной авторской речи, прежде всего с точки зрения словообразовательной семантики, подробно остановившись на анализе словообразовательных средств, семантически и стилистически прикрепленных к каждой из этих функциональных разновидностей языка. В докладе было показано, что для книжной речи характерным является соединение в структуре мотивированного слова основы и аффикса однородной стилистической значимости, причем решающую роль играет окраска мотивирующего; однозначны и «социальные» средства оценки книжной речи. Разговорной речи свойственно не только соединение разговорных мотивирующих с разговорными аффиксами, но и соединение (1) книжных мотивирующих с разговорными аффиксами (*либерша*), (2) разговорных мотивирующих с книжными аффиксами (*плнзм* от *пень*) и даже (3) нейтральных или книжных составляющих, не закрепленных лексической или социальной нормой. В художественной авторской речи, характеризующейся тенденцией к использованию окказиональных по отношению к коммуникативному языку моделей для актуализации внутренней формы слова [путем синонимичных замен основы или аффикса во «внутреннем контексте» слова или изменения «внешнего контекста» — сочетаемости слова (и тем самым переосмысления его структуры) с целью выражения метафоры, метонимии, олицетворения], используются мотивирующие

и аффиксы периферийного фонда (устарелые, диалектные, разговорные элементы), теряющие при этом свою функциональную прикрепленность. В заключение В. Н. Виноградова подчеркнула, что в речи, тексте можно наблюдать процессы образования слов путем использования таких речевых способов, как обратный способ словообразования, межапрефиксов, формирование окказиональных моделей слов, наиветерные одноаффиксных слов в приеме анафоры или градации, использование однокоренных слов для семантического сцепления текста, «приращения смысла» мотивированного слова путем сопоставления с речевым «мотивирующим суждением» (по терминологии Е. С. Кубряковой).

В докладе М. Л. Гаспарова (Москва) «Ритмико-синтаксические формулы у А. С. Пушкина» были предложены определения смежных понятий: ритмико-синтаксического клише (образуемого взаимодействием лексического, рифмического и ритмического факторов) и представляющего собой наиболее частотное слово поэтического языка, занимающее маркированную позицию — в начале или, как правило, в конце строки, — с примыкающими к нему словами, которые должны укладываться в определенный ритм), а также ритмико-синтаксической формулы (ритмико-синтаксического клише, подкрепленного повторением слова). На материале поэзии пушкинского времени (193 строки 4-стопного ямба, кончающихся на «...младой», «...молодой» и т. п.) были выявлены некоторые клише и формулы, характерные для Пушкина, Лермонтова и др. поэтов, и намечены некоторые пути дальнейшего их исследования, которое позволит представить стих как единство, порождаемое взаимодействием рифмы, ритма, синтаксиса и лексики.

Доклад Н. Ю. Шведовой (Москва) «Семантический комплекс как единица функциональной грамматики» был посвящен одному из возможных путей построения функциональной (активной) грамматики русского языка, имеется в виду такое описание, при котором языковой материал организован исходя из собственно языковых значений и анализ грамматических явлений оказывается тесно связанным с явлениями лексическими. Указав, что для реализации такого описания целесообразно выделить четыре первичных функций, центральных сфер языка (сферы именующей; сферы непосредственной коммуникации; сферы представления всех видов зависимостей, связей и соотношений; сферы квалификаций и оценок), докладчик подчеркнул, что основной единицей, выделяемой внутри каждой из выделяемых сфер и конструирующей весь цикл ее категорий, является семантический комплекс — организованное по определенным языковым законам целое, состоящее из ряда разнородных единиц и объединенное семой, которая однозначно выражается в составе комплекса его семантической доминантой. Н. Ю. Шведова охарактеризовала пять основных признаков, релевантных для выявления и конструирования

семантического комплекса, к которым относятся: семный состав комплекса, наличие доминанты, характер его внутренней организации, сегментированность комплекса, а также стилистическая противопоставленность входящих в него единиц.

В заключительном слове заместитель директора Института русского языка АН СССР В. П. Вомперский отметил, что пятнадцатые Виноградовские чтения еще раз продемонстрировали творческую силу идей В. В. Виноградова, плодотворно развиваемых советскими лингвистами, в частности — в прозвучавших докладах по проблемам функционирования языковых категорий в разных языковых сферах.

Белюсова А. С. (Москва)

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. О художественной прозе. М.—Л., 1930, с. 42.
2. Виноградов В. В. Итоги обсуждения вопросов стилистики.— ВЯ, 1955, № 1, с. 84.

25—27 января 1984 г. в Москве проходила II конференция по китайскому языкознанию, организованная Институтом востоковедения АН СССР. В работе конференции приняли участие лингвисты-востоковеды из многих научных центров, преподаватели вузов нашей страны. На заседаниях конференции было прослушано 32 доклада.

Конференцию открыл председатель Оргкомитета зам. директора Института востоковедения В. М. Солнцев, который в своем вступительном слове подчеркнул большое значение научных связей и широкого обмена мнениями специалистов по китайскому языкознанию. В центре внимания участников конференции стояли проблемы китайской лингвистики; подведение итогов и теоретическое осмысление исследований советских и китайских лингвистов, методология грамматического анализа и единицы описания языка, вопросы фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики, исторической грамматики, описания диалектов и языков наемных племен. По широте охвата проблем и по числу участников данная конференция превосходила предыдущие конференции и симпозиумы по китайскому языкознанию, проводившиеся у нас.

Доклады касались вопросов морфологических категорий и способов их выражения. Обсуждались проблемы классификации словосочетаний, сложных предложений, различных средств выражения актуального членения в современном языке и в древних текстах, специфики лексического уровня, структурного анализа иероглифической письменности и фонетической системы. В круг исследования были вовлечены данные не только китайско-

го языка, но и типологически близких и взаимодействующих с ним языков, распространенных на территории Китая.

Ряд докладов был посвящен исследованиям грамматического строя китайского языка в нашей стране и за рубежом. Проблемы теории развития китайского слова в связи со становлением частей речи, разработанные в трудах крупнейшего советского востоковеда И. М. Ошанина (1900—1982), были темой доклада Н. Н. Короткова (Москва). Автор говорил о вкладе, который внес И. М. Ошанин в создание классификации биномов, в разработку грамматической характеристики китайского слова и его словообразовательной структуры. В докладе «Некоторые вопросы китайской морфологии в трактовке современных китайских лингвистов» В. М. Солнцева (Москва) проанализировал взгляды ведущих китайских ученых по самым спорным вопросам грамматического строя китайского языка. Учет национальной лингвистической традиции важен и поучителен как в плане теоретических положений, так и фактической стороны исследований. Е. И. Шурова (Москва) рассмотрела вопрос о синтаксических представлениях китайских ученых, в частности трактовку ими понятия «член предложения» с точки зрения как традиционного, так и формального подхода. Изучение китайскими лингвистами лексических синонимов, проводившееся в плане определения понятия, классификации, источников и путей развития, было отражено в докладе Т. И. Кузнецовой (Владивосток).

Большое внимание на конференции было уделено проблемам морфологических категорий и единиц описания китайского языка. Так, Н. В. Солнцева (Москва) в докладе «Морфологические категории и „поле“ одушевленности» показала, что одушевленность и неодушевленность находят отражение не только в морфологии, но и проявляют себя на уровне синтаксиса. Разные манифестации этой дихотомии обнаружены автором в китайском языке и во многих языках Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. В докладе В. М. Алпатова «О применимости понятия субморфа к языкам Юго-Восточной Азии» были рассмотрены особенности морфемы и субморфа, которые являются ярким типологическим признаком данных языков. Субморф выделяется по морфонологическим свойствам и не обязательно обладает значением. Структура субморфов проста и описывается с помощью немногих правил. Для типологической характеристики языков важно противопоставление их по признаку мономорфизма и полиморфизма слова. Свою точку зрения на это выразил Н. Н. Коротков, исследовав проблему полиморфизма на широком фоне знаменательных и служебных единиц в области плана выражения и плана содержания. Морфологические проблемы были поставлены в докладе О. М. Готлиба (Чита) «О семантическом потенциале суффиксов *-ла* и *-го* на фоне значения аспектuality». Докладчик использовал функциональный подход к морфологии, выявляя

семантические параметры грамматического поля.

Ряд докладов был посвящен вопросам словообразования. И. В. Жданкин (Москва) на материале именных атрибутивных образований модели «относительный признак + предмет» рассматривал вопрос о границах слов и возможности их свободного образования в речи. Степень такой свободы определяется структурно-семантической характеристикой словообразовательной модели. При анализе глагольно-именных сочетаний двусложного состава Ю. Д. Маматюк (Москва) показал, что семантические и нормативные свойства их компонентов позволяют говорить о норме номинативного синтаксиса. Е. Ю. Мушницкий (Москва) исследовал существительные типа «именная морфема — счетное слово» с точки зрения наличия или отсутствия у них значения собирательности.

Семантическая и структурная классификация словосочетаний была предложена в докладе В. И. Горелова (Москва) «Словосочетание как раздел китайского синтаксиса». Рассмотренный докладчиком материал показал особенности словосочетаний, характерные для такого типа языков, как китайский. Татьяна Аопуан (Москва), говоря о «выражении актуального членения в китайском языке», проанализировала варианты порядка слов в предложении, выражение определенности и неопределенности существительного, тематизацию высказываний и типы лексико-синтаксических структур. В докладе Е. Г. Кильдеевой (Москва) были выявлены возможные способы выражения страдательного залога. Е. А. Ефремов (Москва), рассмотрев сложные предложения, как связные союзами, так и бессоюзные, классифицировал их по степени дифференцированности синтаксической связи.

Некоторые методологические вопросы описания стилистических систем изолирующих языков освещались А. М. Котовым (Москва), который подчеркнул важность для сопоставительных исследований описания стилистических ресурсов в направлении от значения к форме.

Проблемы изучения лексики нашли отражение в ряде докладов. А. Л. Семевас (Москва), исследуя синонимичные лексические единицы на основе сравнения их словарных толкований, показала, что взаимозаменяемость в тексте и близость словарных толкований не всегда взаимосвязаны. Синонимы стремятся к размежеванию по их лексической и семантической сочетаемости, закрепляясь за разными контекстами. О китайских фразеологизмах и отражении в их семантике особенностей национальной материальной и духовной культуры говорилось в докладе В. А. Мясникова (Киев). О. П. Фролова (Новосибирск) рассмотрела китайскую терминологию как лексическую подсистему языка и показала ее влияние на общеупотребительную лексику. Эти контакты не только обогатили семантические группы слов, но и привели к определенным сдвигам в системных отношениях в лексике.

Вопросы диалектологии китайского языка обсуждались в докладе С. Б. Янкивер, показавшей особенности использования китайской пиктографической письменности кантонским диалектом, которые состоят в употреблении диалектных знаков, созданных носителями языка, и заимствованных пиктографов. На широком материале диалектов северного Китая М. В. Софронов (Москва) проанализировал лексические и грамматические средства выражения категории интенсивности признака. А. Н. Алексихин (Москва) отметил действие закона открытого слога не только в системе слогов пекинского диалекта, но и в фонетической системе мэйсяньского диалекта на юге Китая.

Несколько докладов было посвящено истории языка. М. В. Крюков (Москва) говорил об актуальном членении предложения в доклассическом древнекитайском языке. Применительно к языку иньских гадательных надписей были рассмотрены такие средства актуально-коммуникативного членения, зафиксированные в древних текстах, как словопорядок и специальные служебные частицы. И. С. Гуревич (Ленинград) на основе исследования танских буддийских юйлу середины IX в., отразивших разговорный язык своего времени, показала в них богатый и разнообразный набор новокитайских служебных слов. И. И. Пейрос (Москва) высказал гипотезу относительно проблемы лингвистического заселения Китая в связи с контактами носителей сино-тибетских языков с докитайским населением.

Вопросы китайской письменности рассматривались в докладе А. М. Карапетьянца (Москва) «Об одном подходе к графемному анализу иероглифов». Им была предложена система, построенная из графических элементов, ключевых элементов и фонетических элементов знаков.

О новых экспериментально-акустических исследованиях китайского языка говорилось в докладе М. К. Румянцев (Москва) «Искусственная речь как модель естественной». Задача приблизить искусственную речь к своему естественному прототипу решалась с помощью специально приспособленных синтезаторов.

Часть докладов касалась изучения типологически близких китайскому языков, как их истории, так и главным образом их современного состояния. Анализируя этнонимы тайских языков, частично распространенных на территории Китая и взаимодействующих с китайским языком, Ю. Л. Благоданова (Москва) проследила их фонетические и смысловые корреляции с алтайским ареалом на севере и австронезийским ареалом на юге. Методики полевой работы с информантом в ходе создания семантического словаря разобраны в обстоятельном докладе Б. Ю. Городецкого (Москва) «Об экспериментальном подходе к лексикографии (на материале ганьсуйского диалекта дунганского языка)». Методики нацелены прежде всего на полное выявление многозначности, а также на по-

лучение дополнительных данных в зависимости от параметров эксперимента. Данные эксперимента с носителями языка положены в основу доклада Т. С. Зевахиной (Москва) «О порядке следования прилагательных в атрибутивной синтагме дунганского языка (сопоставительно с другими языками)». Она рассмотрела вопросы нормы и объяснила случаи исключений из правил следования. И. Н. Комарова (Москва) рассказала об одной особенности грамматического строя тибетского языка, состоящей в том, что синтаксические отношения слов могут выражаться не только посредством служебных слов, но и флексивным способом — меной фоном и тоном в различных формах одного и того же слова. К. Б. Кепинг (Ленинград) исследовала категорию направленности действия в тангутском языке и средства ее выражения, такие, как глаголы направленного движения и система префиксов совершенного вида и желательного наклонения.

Обсуждение актуальных вопросов грамматического строя китайского язы-

ка в его разных аспектах, обмен новыми мыслями и идеями в докладах и дискуссионных выступлениях свидетельствуют о стремлении подавать материал на современном уровне и создают ощущение новизны материала, взглядов, подхода. На заключительном заседании председатель Оргкомитета В. М. Солнцев подвел основные итоги конференции, отметив, в частности, огромный охват проблематики. Практически нет таких вопросов лингвистики, которые бы не занимали внимание китаеведов и специалистов смежных специальностей. Применяются все методы современной лингвистики. Большинство докладов и выступлений представляют собой результат серьезных исследований и являются весомым вкладом в науку. Наряду с известными учеными в конференции приняли участие представители талантливой молодежи. Очередную конференцию по китайскому языкознанию намечено провести в январе 1986 г.

Семенов А. Л. (Москва)